

**Источники и литература:**

1. Человек и его символы / К. Г. Юнг, М.-Л. фон Франц, Дж. Л. Хендерсон, И. Якоби, А. Яффе; под общ. ред. С. Н. Сиренко; [пер. с англ.]. – М. : Серебряные нити, 1998. – 368 с.
2. Мифы народов мира : энциклопедия : в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская Энциклопедия, 1980. – Т. 1 : А – К. – 672 с.
3. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг; сост., вступ. ст. А. М. Руткевича. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с. – (Страницы мировой философии).
4. Эдингер Э. Христианский архетип (юнгианское исследование жизни Христа) : [Электронный ресурс] / Э. Эдингер. – Режим доступа : <http://www.jungland.ru/node/1187>
5. Юнг К. Г. Проблема души нашего времени / К. Г. Юнг; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1994. – 329 с.
6. Юнг К. Г. Душа и миф: Шесть архетипов / К. Г. Юнг; пер. с англ. А. А. Юдина. – К. : Гос. библиотека Украина для юношества, 1996. – 384 с.
7. Культурология: XX век : словарь / отв. ред. Л. Т. Мильская. – СПб. : Университетская книга, 1998. – Т. 1. – 447 с.

**Жердева А.М.****УДК 008:130.2:398.22****ПРИНЦИПЫ СОБИРАНИЯ И ИЗДАНИЯ ЛЕГЕНД КРЫМА**

Крымские легенды – исторически сложившийся корпус текстов, обладающий неповторимым своеобразием.

Необходимость собирания и издания крымских легенд связана с недостаточной изученностью легенды как культурного явления. Понятие «легенды Крыма» включает в себя разные по происхождению типы текстов. Под названием «легенды Крыма» издатели печатают и волшебные сказки, и сюжеты античной мифологии. Поэтому анализ тех из них, которые наиболее бесспорно могут считаться легендами, представляет интерес для дальнейшего теоретического осмысления жанра легенды.

Определение жанра легенды – один из сложных дискуссионных вопросов как в русской [Пропп 1998], так и в западной фольклористике [Degh 2001]. Однако в цели данной работы не входило исследование жанра в строгом его определении, так как эта проблема уже рассматривалась нами ранее [Жердева 2007]. Нашей задачей было рассмотрение истории сбора и издания легенд в Крыму.

**Собирание и издание крымских легенд. Предыстория.**

Сбирать и издавать крымские легенды начали ещё до революции, в конце XIX века. Крымский историк и этнограф Василий Христофорович **Кондараки** (1834–1886) был одним из первых собирателей и издателей крымских легенд. Будучи чиновником, он занимал должность, которая позволяла ему много путешествовать по Крыму, общаться с местным населением. Хорошее знание крымскотатарского языка позволяло ему собирать крымский фольклор в течение почти всей жизни в Крыму. Кондараки писал, что он «тщательно записывал все полумифические предания, легенды, сказки, относящиеся к этой стране, сначала из любопытства, а потом с целью извлечь из них дополнения и разъяснения исторических событий» [Цит. по Непомнящий [http](http://)]. «В. Х. Кондараки понимал фольклор не как пережиток старины, не как застывшую и воспроизводимую механически традицию прошлого, а как живое индивидуальное творчество, развивающееся в рамках народного коллектива. Именно взгляд на местный фольклор как на явление современной народной жизни, живое и развивающееся, и явился причиной столь страстного изучения им устного творчества народов Крыма» [Непомнящий [http](http://)]. Интересно, что Кондараки был уверен, что способностью собирать легенды обладают очень немногие, потому что для этого необходимо овладеть «особенностями народных легенд, познание которых доступно только лицам, практически знакомым с местными наречиями и искусством выманить их у восточных народов» [Цит. по Непомнящий [http](http://)].

Сначала Кондараки печатал отдельные легенды в газетах («Николаевский вестник», «Северная звезда»). В 1875 году он издал «Универсальное описание Крыма» в 17 частях, где приводились тексты легенд [Кондараки 1875], а в 1883 отдельную книгу «Легенды Крыма» [Кондараки 1883], в состав которой входили 32 легенды.

Известный российский филолог и эпиграфист Василий Васильевич **Латышев** (1855–1921) в 1887 году защитил докторскую диссертацию по древнегреческим и латинским надписям, найденным в Северном Причерноморье, и в 1893 году напечатал первый выпуск «Известий древних авторов греческих и латинских о Скифии и Кавказе». Второй выпуск вышел в 1896, а всё издание завершено в 1906 году. Фактически это был сборник древнегреческих легенд и мифов, связанных с крымской тематикой.

Выдающийся российский востоковед, этнограф, археолог Василий Васильевич **Радлов** (18371-1918) был одним из основателей сравнительно-исторического изучения тюркских языков и народов. В 1886 году он посетил Крым с целью изучения языка крымских татар, по итогам этого путешествия в 1896 была издана седьмая часть десятитомного издания «Образцы народной литературы северных тюркских племен» (1866-1907) – «Наречия Крымского полуострова» [Радлов 1896], в которой в первом отделе, посвященном народной словесности крымских татар и ногайцев [Радлов 1896, с. 1-237] было представлено 103 образца фольклора. Среди них самой обширной категорией были «Сказки, легенды и предания» в количестве 69 образцов, а также богатырские сказания, исторические и лирические песни, пословицы, добροпожелания. Пробы были взяты из пяти крымских уездов: Симферопольского, Ялтинского, Феодосийского,

Перекопского и Евпаторийского. Эти материалы были опубликованы на крымскотатарском языке (в транскрипции русскими буквами).

В. В. Радлов был президентом Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении, целью которого было «отправление экспедиций для изучения тех памятников культуры и древнейших народов Азии, которые могут пролить свет на древнейшие культурные связи между различными великими цивилизациями, и содействие всем международным экспедициям» [Цит. по Непомнящий 2008, с. 312]. Востоковед-тюрколог, академик АН СССР, один из крупнейших российских тюркологов первой половины XX века Александр Николаевич **Самойлович** (1880–1938) собирал фольклорный материал в Крыму в 1912, 1913, 1916, 1917 годах по программе вышеуказанного комитета с целью изучения особенностей караимского, крымскотатарского и крымчакского языков. Ему помогали П. А. Фалев, Яхья-эфенди Байбуртлы, А. Ч. Муфтизаде. В Симферополе, Ялте, Перекопе, Феодосии, Евпатории Самойловичем были собраны следующие «памятники устного народного творчества: пословицы, загадки, скороговорки, легенды и разновидности песен» [Непомнящий 2008, с. 322]. Многие Самойлович успел опубликовать и проанализировать [Самойлович 1913, Самойлович 1915, Самойлович 1918], однако, к сожалению, среди опубликованных материалов легенд не было. Судьба рукописей репрессированного в 1937 году Самойловича неизвестна.

Генерал, профессор, историк, археолог, палеограф Никандр Александрович **Маркс** (1862–1921), хорошо зная крымскотатарский язык, собирал легенды, когда проводил отпуск в Крыму в селе Отузы (ныне село Щебетовка Феодосийского района). Сначала легенды были опубликованы в газетах «Утро России», «Южные ведомости», «Одесский листок», «Одесские новости», «Южное слово», «Крымская почта», «Крымский курортный листок», «Кубанская мысль», а также в журналах «Вокруг света», «Северные записки», «Бомба», «Республика» [Купченко 1998, с. 45]. Как только легенд собралось достаточное количество, Маркс решил издавать их отдельными сборниками. Так вышло три выпуска легенд: первый в 1913, второй – 1914. изданы они были в Москве и содержали по 11 легенд. Первый и второй выпуски были сразу же переизданы в 1914 и 1915 годах. А в 1917 году в Одессе вышел третий сборник, содержащий 14 легенд. Два первых сборника иллюстрировал Константин Арцеулов – внук И. К. Айвазовского. Иллюстрации для третьего выпуска были сделаны Н. Н. Агапьевой и И. Захаровым. Первый выпуск был посвящен жене Маркса, второй – матери Арцеулова (дочери Айвазовского), третий – отцу художницы Агапьевой. В сборниках присутствовали подробные комментарии к легендам, указывалось место бытования и имя сказителя, фиксировались топонимы, описывались местные обычаи.

Известно, что в 1919 году высланный в Кубань Маркс передал в Крым с дочерью Ольгой подготовленный к печати четвертый выпуск легенд. Он просил Волошина сделать иллюстрации к сборнику. Однако в те тяжелые времена эти планы осуществить не удалось. 16 октября 1921 года, уже после смерти Маркса, в газете «Красный Крым» вышла легенда «Салачик» из четвертого выпуска, к ней шла статья К. А. Тренева о Марксе, где было сказано, что Маркс планировал издать восемь выпусков, однако материал так и остался не обработанным и не опубликованным [Купченко 1998, с. 58].

Важно отметить, что в 1990 году издательство «Таврида» выпустило факсимильное издание легенд Крыма Маркса в трех выпусках (первые два по 1914 и 1915 годам). Существенным недостатком этого издания являлось отсутствие трех легенд и примечаний ко всем легендам в третьем выпуске. Об этом нами было проведено отдельное исследование [Жердева 2009].

В. Х. Кондарак и Н. А. Маркс не были профессиональными фольклористами, остаются неизвестными их принципы отбора и редактирования легенд. Опубликованные ими тексты были в основном крымскотатарскими легендами. Переводчиками выступали сами собиратели.

В. В. Латышев опубликовал добросовестный перевод античных авторов, не добавляя от себя ничего (в его «Известиях» слева был представлен текст на древнегреческом, а справа перевод Латышева, с небольшими комментариями).

Подход В. В. Радлова был, несомненно, научный. Несмотря на то, что целью был сбор образцов диалекта, собранный им материал представляет огромную ценность. Проблема заключается в том, что все тома «Образцов народной литературы северных тюркских племен», кроме седьмого и восьмого, Радлов публиковал с переводами на русский и немецкий язык. Седьмой том был частично переведен на русский язык симферопольцем, выпускником факультета восточных языков в Петрограде Н. З. Бравиным в 1903 году, однако, к сожалению, не опубликован [Самойлович 1916]. Судьба переведенных материалов неизвестна. Таким образом, богатейший материал, собранный Радловым, является недоступным для русскоговорящего читателя и поныне.

#### **От революции до войны.**

В послереволюционные годы возрастает интерес к крымскому фольклору. В 1925 в Париже выходит книга Соломона Самуиловича **Крыма** «Крымские легенды», включающая в себя шесть крымскотатарских сказок-легенд и одну авторскую легенду. «В 1927 г. в Ленинграде издано интересное собрание мифов и легенд» [Зарубин, Зарубин 1991, с. 5].

В 1930 году певец, музыкант и этнограф Аркадий Карлович **Кончевский** (1883–1969) выпускает сборник «Сказки, легенды и предания Крыма» в издательстве «Физкультура и спорт». В сборник входят пять крымскотатарских сказок, одиннадцать легенд и три поэмы. Собиратель указывает имя информанта и город, где был собран тот или иной нарратив.

Серьезный вклад в изучение и сбор фольклора внес ряд научных экспедиций, проходивший в Крыму в первой половине XX века. Однако только очень небольшое количество материалов было опубликовано, судьба архивов экспедиций на данный момент неизвестна. Это экспедиции Бахчисарайского дворца-музея (1924–1929) под руководством Боданинского, Алушкинского дворца-музея (1935–1937) под управлением

профессора Эрнста. В 1935 году были организованы две экспедиции – диалектологическая экспедиция под руководством Н. К. Дмитриева и экспедиция, организованная Крымским национальным исследовательским институтом национально-культурного строительства.

#### **Экспедиция Бахчисарайского дворца-музея (1924–1929).**

Летом 1925 года проходила этнографическая экспедиция, организованная Кр. ЦИК и СНК Крымской АССР при участии Научно Ассоциации Востоковедения, к которой присоединился Бахчисарайский дворец-музей. Она носила комплексно-разведовательный характер, в задачи входило выявление районов, в которых сохранился бытовой, исторический и фольклорный материал. Были охвачены 55 населенных пунктов.

В ходе ряда археолого-этнографических экспедиций Бахчисарайского дворца-музея (1924, 1925, 1926, 1928, 1929) проходил сбор фольклора, который был поручен Осману Акчокраклы, в помощь которому был дан практикант-вузовец Саффет Абдуль-Рагим. Экспедиция записала около 1000 образцов народной литературы и эпиграфики (дестан, джонки, меджума) [Боданинский 1930]. По окончании экспедиции было сделано 33 доклада. Доклады-отчеты об экспедиции делались в клубах, для гостей Бахчисарайского дворца-музея, на научных конференциях.

Осман Нури Асанович **Акчокраклы** (1878–1938), указывавший в анкетах свое образование как «незаконченное среднее», совмещал работу в газете «Терджиман» с преподаванием в Зинджирлы медресе, а в 1922 г. был приглашен на работу в Крымский университет, вскоре преобразованный в педагогический институт. Там он преподавал турецкий язык и восточную каллиграфию, позже – крымскотатарский фольклор и этнографию. В 1923 г. был принят в ТОИАЭ. Ему принадлежит открытие историко-литературного памятника: поэмы Джан Мухаммеда о походе Тугай-бея на помощь Б. Хмельницкому, которую он обнаружил во время экспедиции 1925 года. Об этом Акчокраклы сделал доклад на заседании ТОИАЭ и на II Всеукраинском съезде востоковедов в Харькове. Краткое изложение поэмы опубликовано на украинском языке в журнале «Східній світ» [Акчокраклы 1930].

Будучи знатоком крымскотатарского фольклора, Осман Акчокраклы изучал древние эпосы «Чора-Батыр», «Эдиге», вместе с композитором А. Рефатовым подготовил либретто оперы «Чора-Батыр» (первой оперы на крымскотатарском языке), написал пьесу «Бахчисарайский фонтан слёз» (1927), которая с успехом шла на сцене Крымского государственного татарского театра. В начале тридцатых подвергся травле в печати за «национализм», был уволен из Крымского педагогического института, а позже расстрелян.

#### **Экспедиция Алушкинского дворца-музея.**

Алушкинским дворцом-музеем была предпринята серьезная попытка научного собирания и издания крымскотатарских сказок и легенд. В 1935–1937 гг. под руководством профессора Николай Львовича **Эрнста** (1889–1956) проходила экспедиция, «которая занималась сплошным обследованием памятников Южного берега Крыма от мыса Айя до Алушты» [Филимонов, Храпунов 1996, с. 246]. Экспедиция носила историко-археологический характер, однако Алушкинский дворец-музей «в план своей научно-исследовательской деятельности включил работу по собиранию и изучению фольклора крымских татар» [Фольклорный сборник 1936, с. 9]. Сбор сказок и легенд был поручен учителю местной Алушкинской татарской школы Кязиму Усеиновичу **Усеинову** (1886–1938), который организовал учеников старших классов. Благодаря этому «в течение года фольклорная бригада музея успела записать свыше сотни сказок и легенд, а также изрядное количество анекдотов о Насреддине-Одже и Ахмет-Ахае, пословиц и поговорок» [Фольклорный сборник 1992, с. 10]. В 1936 году была издана книга «Сказки и легенды татар Крыма», а в 1937 году «Анекдоты о Ходже Насреддине и Ахмет Ахае» [Фольклорный сборник 1937], вступительные статьи к которым написал Сергей Дмитриевич Коцюбинский – сотрудник Алушкинского дворца-музея, который принимал активное участие в экспедиции. Его статья «О сказках Крымских татар», к сожалению, «не избежала вульгарно-социологического подхода, свойственного 30-м годам» [Зарубин, Зарубин 1991, с. 6]. Сборник «Сказки и легенды татар Крыма» содержал 23 сказки и три легенды, подробную информацию о сказителях. Николай Львович Эрнст «составил примечания и пояснения к сказкам, а также подготовил к печати три легенды» [Фольклорный сборник 1936, с. 10]. К сожалению, мы не владем информацией о материалах, оставшихся тогда неопубликованными.

В 1937 году К. У. Усеинов был арестован, обвинён в антисоветской деятельности при подготовке вышеуказанного сборника и через год расстрелян. Сразу после ареста К. Усеинова тираж книги был изъят из продажи и был выпущен другой сборник, который отличался от первого тем, что имя К. Усеинова была заменено именем директора Алушкинского дворца-музея бывшего военного Яна Петровича Бирзгала. В 1938 году Н. Л. Эрнст тоже был арестован. Именно поэтому в последующих советских сборниках легенд Крыма источником трех легенд объявлялся Сергей Дмитриевич Коцюбинский, который без вести пропал на войне и тем самым избежал репрессий. Правда, по невнимательности издателей его называют Юрием Дмитриевичем.

Необходимо добавить, что Н. Л. Эрнст, будучи археологом-историком и филологом, «учился на филологическом факультете Берлинского университета, занимаясь в семинаре профессора Шимана историей Восточной Европы» [Филимонов, Храпунов 1996, с. 242], увлекался так называемыми археологическими легендами. В сохранившихся в архиве Алушкинского дворца-музея дневниках Сергея Коцюбинского есть информация о том, что Эрнст вместе с Коцюбинским во время экспедиции собирал античные легенды о Крыме, которые Эрнст опубликовал в журнале «Литература и искусство Крыма»: Античные легенды о Крыме: «Ифигения» (1935), «Восстание рабов», «Одиссей у Лестригонов», «Ио» (1936). По сообщению С. Б. Филимонова, остались неопубликованными легенды этой же серии: «Аргонавты», «Амага и Тиргатао», «Завещание скифского царя Скилура», «Легенда о Гикий» (1937)

[Филимонов, Храпунов 1996, с. 247]. Многие из них использовались впоследствии издателями советских легенд. Однако установить их первоисточники сложно. Н. Л. Эрнст и редакторы советских сборников легенд могли пользоваться переводами античных писателей и историков или книгой вышеупомянутого В. В. Латышева.

В 1935 году было организовано еще 2 экспедиции: Н. К. Дмитриева, проходившая в степном Крыму и экспедиция, организованная Крымским национально-исследовательским институтом национально-культурного строительства.

Об экспедиции Н. К. Дмитриева известно мало, однако это единственная экспедиция, материалы которой сохранились. Они находятся в архиве РАН. Целью экспедиции был сбор образцов тюркских диалектов, по результатам экспедиции фольклорные материалы не были опубликованы. Советский языковед-тюрколог, основоположник советской школы тюркологии Николай Константинович **Дмитриев** (1898-1954) осуществил ряд изданий тюркских фольклорных текстов (песен, сказок), к сожалению, не крымских, сопроводив их лингвистическим и литературоведческим комментарием.

**Крымским национально-исследовательским институтом национально-культурного строительства** было организовано три (1935, 1936 и 1939) комплексные экспедиции по сбору языкового и фольклорного материала в Симферополе, Ялте, Перекопе, Феодосии, Евпатории. В 1936 году были подготовлены к печати два сборника фольклора: «Чин-мане», «Сказки крымских татар», сданы в печать сборники детских загадок, песен крымских татар и советского фольклора на крымскотатарском языке, подготовлены к изданию эпосы «Эдиге» и «Чорабатыр» с приложениями. Готовились также издания сборника песен Эшмурзы Къарта [Козлов 1996]. Однако осуществить издание книг не удалось, местонахождение материалов экспедиции неизвестно.

В 1941 году издательство Крымской АССР под руководством редактора Романа Вуля выпускает «Сказки крымских татар в передаче М. Г. Кустовой». Как стало известно из работы с архивом М. Кустовой, хранящимся в Бахчисарайском дворце-музее, это был заказ редакции журнала «Молодая гвардия», которая поручила М. Г. Кустовой сбор крымского фольклорного материала в 1938 году [БГИКЗ, н/в 9966]. В связи с этим в феврале была организована её поездка в Москву для работы в библиотеках, музеях и научных учреждениях [БГИКЗ, н/в 1938]. В «Литературной газете» за 7 октября 1938 года сообщалось, что благодаря А. Н. Толстому в клубе писателей в Москве состоялся вечер собирательницы крымскотатарского фольклора Марии Георгиевны Кустовой, на котором присутствовали сам А. Н. Толстой и известный в то время фольклорист Ю. Соколов.

Из её переписки с «Крымгосиздатторгом» явствует, что сборник легенд, который готовился к печати, имел название «Сказы крымских татар» [БГИКЗ, н/в 9971. № 67]. Однако в 1941 году название книги трансформируется в «Сказки крымских татар», хотя в состав книги входят девять легенд, три сказки и три анекдота. В довольно обширном предисловии «О сказках крымских татар, рассказчиках и сказителях» [Кустова 1941] Мария Кустова сообщает, от кого и когда были записаны сказки и легенды, подробно описывает обстоятельства записи. Она записывала легенды в таких городах и поселках, как Бахчисарай, Коккозы, Кучук-Узень, Кореиз и Алушта, заселённых, по её сообщению, в основном татарами. Нужно отметить, что легенды были записаны на крымскотатарском языке, который М. Кустова хорошо знала, и были переведены ею же. В предисловии она признает, что «в переводе литературное произведение, если не теряет ценности, то, во всяком случае, в известной мере теряет свой аромат» [Кустова 1941, с. 4]. Вопрос о точности перевода и степени искажения легенды – очень важный для фольклористики. Хотя М. Кустова уверяет, что «когда к сказкам начинают добавлять, получается чепуха» [Кустова 1941, с. 4], но сразу же оговаривается, что передаёт «сказки, не буквально, иногда для более точной передачи мысли заменяет некоторые слова и выражения» [Кустова 1941, с. 4].

Мария Георгиевна **Кустова** (1903–1990) не была профессиональным фольклористом. Она закончила годичные курсы экскурсоводов при Бахчисарайском дворце-музее (1924), потом заочный факультет культпросвета при коммунистическом Университете им. Я. М. Свердлова в Москве (1931). Известно, что это было первое в СССР высшее партийное учебное заведение, готовившее кадры партийных и советских работников на курсах агитаторов и инструкторов при ВЦИК. Вероятно, такое образование повлияло на характер текстов, опубликованных Кустовой. Среди них встречаются как образцы настоящего народного творчества, так и истории, содержание которых выглядит несколько искусственно и заставляет сомневаться, была ли составительница только переводчицей.

Это был последний сборник крымскотатарского фольклора. Великая Отечественная война и депортация многих крымских народов в 1944 году надолго приостановили издание сказок и легенд Крыма.

#### **Послевоенная ситуация.**

Прошло почти двадцать лет, и Крымское государственное издательство выпустило первый послевоенный сборник «Крымских легенд». В 1957 году он был составлен Р. Н. Вулем и С. К. Шляпошниковым, редакторами «Крымиздата». В это время там же работал Григорий Иванович **Таран** (1930–1999), который впоследствии станет главным редактором художественной литературы (1969), а позже и директором издательства (1972). В первом издании его имя не упоминается, однако он, несомненно, являлся создателем и редактором всех последующих десяти переизданий этого сборника: Г. Таран «... упорядкував новий збірник «Легенд Криму», для якого знайшов та літературно опроцював кілька цікавих сюжетів» [Таврия].

Григорий Иванович Таран закончил украинское отделение филологического факультета Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (1954). Позже он был принят в Коммунистическую партию Советского Союза (1963), окончил вечерний университет Марксизма-Ленинизма (1965). В 1969 году закончил Высшую партийную школу при ЦК КП Украины и только после этого смог стать

заведующим редакцией художественной литературы издательства «Крым». Пройдя традиционную идеологическую подготовку, Г. И. Таран получил право редактировать художественную литературу, в том числе и легенды, и не только редактировать, но и создавать новые. Недолгая «хрущёвская оттепель» сменилась полосой так называемого «брежневского застоя». «Литературное дело» всё это время продолжало оставаться, по формулировке В. И. Ленина, «важнейшей частью партийной работы», её «колёсиком и винтиком».

Второе издание, выпущенное в 1959 году, носило название «Легенды Крыма», в дальнейшем оно не менялось. Составителем сборника значился не известный нам, к сожалению, Д. М. Прикардонный, редактором же назван Г. Таран.

Два первых сборника отличаются от всех последующих. В первую очередь – оформлением. Издание 1957 года было оформлено художником Р. Голяховским и, помимо рисунков, снабжено фотографиями упоминавшихся в легендах мест, выполненными М. Покатило. В издании 1959 года художником был назван Н. Г. Чайка, а фотографий уже не было. С третьего и до последнего издания художником-оформителем выступал Ю. Н. Белькович. Точнее, его рисунки перепечатывались из издания в издание без изменений. При этом формат сборников заметно уменьшился, а в 1971 году было выпущено карманное издание размером с ладонь. Похоже, что два первых сборника были своего рода пробными, в дальнейшем же почти ничего не менялось, шли копии с небольшими корректировками, а иногда и без них: издание седьмое (1968) было напечатано по матрицам шестого (1967).

В третьем переиздании, выпущенном в 1961 году, имя составителя не указано, редактором выступает Г. Таран. В четвертом (1963) и пятом (1965) изданиях Г. Таран совмещал должности редактора и составителя. Последующие пять переизданий (1967, 1968, 1970, 1973, 1974) составил Г. И. Таран, а редактировал Е. А. Шахнюк.

К первому изданию предисловие написали сами составители – Р. М. Вуль и В. И. Шляпошников. В нем указывается, что это «начало новой публикации крымских легенд», что в следующих сборниках появятся античные легенды, легенды русского и советского периода крымской истории, легенды о «бесстрашных крымских партизанах времён гражданской и Великой Отечественной войн, о славных тружениках мирного социалистического строительства» [КЛ 1957, с. 5]. Авторы предисловия резко критикуют предшествующие сборники легенд Крыма. Они утверждают, что в дореволюционных изданиях изложение носило «сентиментально-слащавый характер, было полно безвкусных литературных «украшений», вычурностей, давала себя знать религиозная мистика, чувствовалось влияние декадентского символизма» (понятно, что речь идет о текстах Н. Маркса и В. Кондараки). Издававшиеся до 1957 года уже в советские времена легенды, по их мнению, «имели узко этнографическое направление, нередко были насыщены псевдовосточной экзотикой, естественная связь Крыма с Украиной в них была затуманена» [КЛ 1957, с. 4]. Это критика сборников Алушкинского дворца-музея, А. Кончевского и М. Кустовой, в которых все изданные легенды были крымскотатарскими. Создатели советских сборников легенд умело «затушевывали» эту «псевдовосточную» экзотику и превратили крымскотатарский фольклор в «советский крымский».

Важно, что составители указывают назначение этой «новой серии» легенд – «дать читателю литературные произведения, в той или иной мере связанные с примечательными местами Крыма». Составители дают легендам название – «краеведческие», тем самым резко понижая их статус, который традиционно был ориентирован на сообщение ценностных ориентиров. Легенды и расположены по территориальному признаку – все сюжеты, которые могут пригодиться экскурсоводу, ведущему экскурсию по дороге из Симферополя в Ялту, Алушку, Симеиз, с южного берега к Севастополю и Бахчисараю.

Начиная со второго переиздания, используется предисловие, написанное известным украинским поэтом, академиком АН СССР Максимом Фаддеевичем **Рыльским** (1895–1964). Известно, что М. Ф. Рыльский был в Крыму в конце 50-х – начале 60-х гг. [Сухоруков 2007, с. 309]. Неудивительно, что предисловие М. Ф. Рыльского имеет литературный оттенок. Он постоянно приводит имена писателей, вдохновленных Крымом. Несколько раз напоминая про историческую связь Крыма и Украины, Рыльский отмечает, что для Украины казачьих времен характерна борьба с татарами. Также известный украинский поэт проговаривает главную идею мифологического конструирования картины мира советскими издателями. А именно – две основные позиции: во-первых, главное действующее лицо легенд – советский народ с его «мужеством, великодушием, благородством» [ЛК 1965, с. 7]; во-вторых, направление движения истории – строительство коммунизма «под благодатным солнцем советского строя, на спокойных волнах мирного строительства» [ЛК 1965, с. 6].

Примечания к легендам – это отдельная тема для размышления. В первом выпуске они были довольно обширными, позже их стали сокращать, а из трех последних изданий вообще исключили. Необходимость научного комментария оказывалась в конфликте с требованиями идеологической выдержанности.

В примечаниях к легендам первого издания указывается, от кого и где была записана легенда, иногда – в каком году. Фигурируют следующие годы: 1929, 1928, 1935, 1938, 1949 и следующие города и поселки: Симферополь, Бахчисарай, Алушта, Ялта, Алушка, Симеиз, Краснолесье, Севастополь, Керчь. Часто наблюдается путаница формулировок «в изложении» и «в записи от», то есть неясно, указывается собиратель или информант. Это в основном касается примечаний к легендам М. Г. Кустовой.

На одном из сайтов с крымскими легендами приводится смелое заявление: «многие легенды на нашем сайте были записаны в Крыму этнографическими экспедициями Р. М. Вуля и В. И. Шляпошников в 20–30-е годы XX века» [Крымские легенды]. Это можно объяснить тем, что основной массив текстов легенд этого сайта – отсканированное первое издание «Легенд Крыма». Ссылки на запись от информантов наводят на мысль об экспедиции или даже о нескольких экспедициях, поскольку указываются разные годы. Но

никакой информации о проведении экспедиций редакторами крымского государственного издательства Р. М. Вулем и В. И. Шляпошниковым нами пока не было найдено. Можно предположить, что редакторы данного сборника пользовались материалами фольклорных экспедиций, проводившихся в первой половине XX века.

В примечаниях к легендам фигурируют ссылки на следующие дореволюционные и довоенные сборники легенд: Кондараки В. Х. Легенды Крыма. М., 1883; Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 частях. СПб., 1875; Легенды Крыма: в 3-х вып. / сост. Н. А. Маркс М., 1913, 1914; Одесса, 1917; Кончевский А. Н. Сказки, легенды и предания Крыма. М.–Л., 1930; Сказки крымских татар в передаче М. Г. Кустовой / ред. Р. Вуля. Симферополь, 1941; В. В. Латышев Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе: в 4 томах. СПб, 1893-1906. Тома I-IV.; Н. А. Кун Легенды и мифы Древней Греции. М., 1957.

Однако иногда вместо ссылки на книгу, из которой взята легенда, указывается информант. Ссылки на сборники отличаются неточностью, в них не указываются не то что страницы, но иногда и название книги, например, «впервые напечатана в записи А. Кончевского в 1929 году» [КЛ 1957, с. 137].

После депортации крымских татар ссылаться на сборники крымскотатарских легенд было нельзя. По этой причине книга «Сказки крымских татар в передаче М. Г. Кустовой» в ссылках указывается как «Сказки в передаче М. Кустовой» [ЛК 1963, с. 262], а книга «Сказки и легенды татар Крыма» 1936 года, выпущенная Алушкинским дворцом-музеем и напечатанная «Госиздатом Крымской АССР», названа «Ю. Коцюбинский, «Сказки и легенды Крыма», Крымгиз, 1936» [ЛК 1963, с. 261], а иногда, чтобы лучше замести следы, – «Сказки, легенды Крыма, Крымгиз, 1939» [ЛК 1968, с. 265]. Был придуман наиболее удобный способ ссылок – ссылались на предыдущие издания «Легенд Крыма»: «печатается по изданию «Легенды Крыма», Крымиздат, Симферополь, 1957» [ЛК 1963, с. 254].

Возможно, атмосфера информационной необязательности стала почвой для скандала, обрушившегося на издательство во главе с Г. Тараном. В 1974 году в журнале «Крокодил» был опубликован фельетон «Куда смотрит директор?» в разделе «Таланты и поклонники», подписанный Нестором Таврическим. В шуточной форме автор фельетона описывает встречу духа В. Кондараки с Г. Тараном, однако обвинение выдвигается нешуточное – в плагиате сюжета легенды «Черное море» В. Х. Кондараки без ссылки на него. Бесстыдство его действий объясняется тем, что директором издательства является тот же человек, который плагиат совершает [Крокодил 1974, с. 8]. В оправдательном письме 12 марта 1974 Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС Г. Таран пишет: «Действительно, я обработал легенду о Черном море, один из вариантов которой в 1875 году записал В. Х. Кондараки. Но я со всей ответственностью заверяю, что пересказал легенду по-своему, что записал новый вариант легенды, не нарушая при этом авторское право». «Меня можно упрекнуть в отсутствии таланта, но обвинять в плагиате нет никаких оснований. Дело, видимо, не в легендах, которые я собираю и обрабатываю вот уже на протяжении 10 лет. Дело в занимаемой мной должности. С тех пор как полгода тому назад я был назначен директором издательства, определенная группа лиц начала клеветать на меня (письменно и устно), приписывая все существующие на земле пороки и даже обвиняя меня в смерти авторов» [Таврия, 47].

Неслучайным кажется совпадение года издания последнего выпуска легенд и этого скандала. В 1974 году вышло десятое, юбилейное, переиздание «Легенд Крыма», последняя книга легенд, изданная при советской власти. Всего за двадцать лет было напечатано в общей сложности 59 легенд.

Для издательства это был продукт массовой культуры, рассчитанный на курортников: «Начиная с 1957 года они переиздавались в СССР без конца, и каждое лето можно видеть маленькие книжки в картонажном переплёте, которые курортники регулярно покупали, увозили домой или забывали там же, где и случалось отдыхать (сборнички эти стоили копейки)» [Легенды Крыма]. С другой стороны, только в такой форме была возможна публикация легенд Крыма в тот период, и, по мнению редактора художественной литературы С. Н. Солодовниковой, Г. Таран «сделал благое дело, <...> на фоне полного вакуума он все-таки сделал эти легенды, <...> о качестве их можно спорить, но первый шаг, и вы видите, какой был колоссальный интерес – 10 изданий, потому что ничего не было, то что по-настоящему не было» [Солодовникова].

После этого практически на 20 лет выпуск легенд приостановился. И только после перестройки, в начале 1990-х гг., стали выходить сборники «Легенд Крыма». Их было много, наибольшую активность проявили издательства «Бизнес-информ» и «Реноме». Однако их продукция не может претендовать на научность, она носит коммерческий характер. Издатели смешали понятия легенды, предания, мифа, сказки, потому что объединяют все сюжеты по принципу их привязанности к Крыму.

Однако сборники легенд, выпускаемые национальными обществами или при их поддержке, представляют собой научный интерес. Таковы, например, книги, которые издает караимское общество: В. Ю. Полканова (Легенды и предания караев» (крымских караимов-тюрков) [Полканов 1995], Легенды и предания крымских караимов [Полканова 2008], Полканова А., Полканова Т. Джуфт Кале в легендах и преданиях крымских караимов [Полканова & Полканова 2002], Тирияки В. З. Легенды и предания крымских караимов [Тирияки 2002]. Армянское общество, благодаря М. Х. Файзи, выпустило книгу «Армяне в легендах Крыма» [Файзи 2002].

Особняком стоит работа в этом направлении крымской писательницы Е. Г. **Криштоф** (1925-2001). В 1978 году вышла в свет её книга «Сто рассказов о Крыме», в которой встречаются и легенды, а в 2001 году – «Легенды Крыма в пересказе Елены Криштоф». Е. Криштоф закончила историко-филологический факультет Крымского пединститута, была и педагогом, и журналистом, и писателем. Она талантливо и тактично создаёт сказовую интонацию, причём некоторые из легенд явно представляют литературную

обработку уже публиковавшихся текстов, но некоторые, по утверждению писательницы, были записаны ею от реальных информантов. Её работа заслуживает отдельного рассмотрения.

#### **Современные экспедиции.**

Депортация крымскотатарского народа стала причиной прерывания культурной традиции. Организованные сотрудниками Республиканского крымскотатарского музея искусств и Научно-исследовательским центром Крымского инженерно-педагогического университета в 2007-2008 гг. экспедиции по историко-этнографическому исследованию культурного наследия крымских татар в Алуштинском, Ялтинском, Судакском регионах не выявили произведений фольклора. Однако древние пласты фольклора могли сохраниться в Турции в местах компактного проживания крымских татар, эмигрировавших туда во время многократных волн эмиграции, начиная с середины XIX века до начала XX. Возможно, в тюркской культурной среде что-то могло сохраниться, однако, возможно, покидая Родину, татары могли забыть все, что им о ней напоминало. Этот факт требует проверки.

Что касается не национального, современного городского фольклора, бытующего в виде городских и туристических легенд, то он, несомненно, жив и поныне. Такой фольклор также представляет собой научный интерес для исследователя, но требует отдельного подхода в сборе и публикации.

#### **Выводы.**

Почти все описанные нами экспедиции не были фольклорными, они проходили в ходе археологических, этнографических и лингвистических. Очень мало информации было опубликовано. То небольшое количество книг, которое у нас есть, было издано в основном не профессиональными фольклористами, нередко принципы отбора и классификации собранного ими фольклорного материала остаются неизвестным, также очевидна недифференцированность национальной принадлежности рассказчиков. В Крыму проживают представители множества народов разного вероисповедания, что объясняется сложной историей Крыма [История Крыма 2004; От киммерийцев до крымчаков 2004]. Поэтому крымские легенды – неоднородный материал, включающий также и предания, и сказки, и мифы (особенно это касается ранних сборников).

Однако, несмотря на то, что состав сборников с названием «Легенды Крыма» характеризуется как национальной пестротой, так и отсутствием строгости жанрового отбора, их объединяет не только географическая общность. Эти тексты складывались в результате долгого культурного взаимодействия различных народов. В результате этих процессов появлялись трансформированные формы, важные для антропологического анализа. Нужно отметить, что способность изменяться сохранилась в легендах и до настоящего времени. Изменчивость легенд представляет интерес не только с точки зрения того, что, будучи письменными текстами, они могут вести себя подобно произведениям устного творчества, важны также остающиеся неизменными сущностные свойства этих текстов, дающие материал для размышления о специфике жанра легенды.

Имеет огромное значение, кто и с какой целью издает легенды. Как видно из краткого перечня изданий, часто превалировала коммерческая цель. Собиратели и издатели легенд отбирали красочные и яркие сюжеты, которые смогли бы развлечь туристов. Налицо отсутствие понимания культурного значения этих текстов.

Однако после перестройки в научных журналах начинают появляться серьёзные статьи, посвящённые крымским легендам и сказкам. Тематика начинает привлекать исследователей, но до сих пор нет монографий с глубоким исследованием крымских легенд. Легенды издаются большими тиражами, однако издатели по-прежнему преследуют коммерческую цель, не задумываются о научном подходе к работе с легендами. По-прежнему остро стоит вопрос с жанровым разграничением легенд, сказок и мифов.

Многие тексты легенд не отобраны, не исследованы. Другая проблема, стоящая перед издателями, – составление сборников из материалов, которые имеют такое разное происхождение и разные уровни переработки. По какому принципу классифицировать? В каком порядке располагать легенды? Можно ли считать, что в таком наборе и переплетении они составляют неповторимое единство? Издатели ни в советские времена, ни сейчас серьёзно не задумывались над этими вопросами.

Подводя итог, можно сказать, что для изучения крымских легенд необходимо решить следующие проблемы.

Легенда как жанр требует нового, более пристального изучения. Это поможет избежать дальнейшей путаницы таких жанров, как сказка, легенда и миф. Жанр легенды связан с ними большим количеством связующих черт, и только анализ этих черт поможет более объективно определить саму специфику жанра. Крымские легенды, за редкими исключениями, не относятся к житийным легендам, поэтому необходимо уточнение специфики фольклорной легенды. Для этого необходимо исследовать весь корпус текстов крымских легенд и тщательно подойти к отбору текстов.

На данный момент в общей сложности собрано не так уж и много текстов легенд, соответствующих представлению о жанровой чистоте. Издание большого количества сборников крымских легенд объясняется тем, что одни и те же легенды переиздаются в разных вариациях. Поэтому необычайно важным является дальнейший сбор крымского фольклора.

Необходим поиск и обработка материалов, собранных научными экспедициями в начале XX века, утерянных в военное время. Также поиск личных архивов собирателей Н. Маркса, А. Н. Самойловича и т.д.

Необходимы перевод и публикация легенд из книги В. В. Радлова «Наречия Крымского полуострова».

Необходима классификация крымских легенд. На начальном этапе – по национальному признаку. Учитывая национальную специфику, гораздо легче изучать отдельные сюжеты у различных народов.

Сравнительный анализ общих сюжетов легенд должен вестись с учетом закономерностей мифологического мышления и мифотворчества, социокультурных ценностей, структурирующих сюжетосложение легенд, с учётом типологизации исторических событий, порождающих сходные сюжеты.

Несомненно, изучение этих вопросов приведёт нас к постановке иных, более точных и глубоких проблем, которые смогут послужить основой для создания объективных представлений об истории культуры народов Крыма.

#### Источники и литература:

1. Degh L. Legend and belief: dialectics of a folklore genre / L. Degh. – Bloomington, 2001. – С. 23-97.
2. Акчокракли О. Татарська поема Джан-Мухамедова про похід Іслям-Гірея II спільно з Б. Хмельницьким на Польщу 1648-1649 рр. (За рукописом з матеріалів етнографічної експедиції Кримського НКО по Криму влітку 1928 року) / О. Акчокракли // Східний світ. – 1930. – № 12 (3). – С. 163-170.
3. БГИКЗ – Архив Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника.
4. Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму / У. Боданинский. – Симферополь, 1930.
5. Жердева А. М. Проблема рассмотрения легенды как промежуточного жанра / А. М. Жердева // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 114. – С. 28-32.
6. Жердева А. М. Три неизвестные легенды Никандра Маркса: [Электронный ресурс] / А. М. Жердева // Avdet. – 2009. – 22 июля. – Режим доступа : <http://avdet.qirim.org/?p=727>
7. Зарубин А. Г. От составителей / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин // Сказки и легенды Татар Крыма. – Симферополь : Дар, 1991.
8. История Крыма: С древнейших времен до наших дней / сост.: Г. М. Буров, Э. Б. Петрова, В. Н. Даниленко. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004.
9. Крымские легенды / сост.: Р. Н. Вуль, С. К. Шляпошников. – Симферополь : Крымиздат, 1957.
10. Козлов В. Ф. Забытый институт крымских татар / В. Ф. Козлов // Голос Крыма. – 1996. – № 3.
11. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма / В. Х. Кондараки. – СПб.: Тип. Велинга, 1875.
12. Кондараки В. Х. Легенды Крыма / В. Х. Кондараки. – М. : Тип. Чичерина, 1883.
13. Кончевский А. Н. Сказки, легенды и предания Крыма / А. Н. Кончевский. – М., Л. : Физкультура и спорт, 1930.
14. Нестор Таврический. Куда смотрит директор / Нестор Таврический // Крокодил. – 1974. – № 2.
15. Крым С. С. Крымские легенды / С. С. Крым. – Париж : Книжная торговля Н. Арбузова, 1925.
16. Крымские легенды : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legendof.crimea.ua/?cat=4>
17. Купченко В. П. Эпопея генерала Маркса: Драма революционного бытия / В. П. Купченко // Киммерийские этюды: События. Люди. Памятники / В. П. Купченко. – Феодосия : Изд-кий дом «Коктебель», 1998.
18. Сказки крымских татар в передаче М. Г. Кустовой / ред. Вуль Р. – Симферополь : Крымгосиздат, 1941.
19. Легенды Крыма : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.all-crimea.net/content/nid/content/nid/20/index.html>
20. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – Симферополь : Крымиздат, 1963.
21. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – Симферополь : Крым, 1965.
22. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – Симферополь : Крым, 1968.
23. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь : СГТ, 2008. – Т. 2: TAURICA ORIENTALIA.
24. От киммерийцев до крымчаков / ред.: И. Н. Храпунов, А. Г. Герцен. – Симферополь, 2004.
25. Полканов В. Ю. Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрков) / В. Ю. Полканов. – Симферополь : Бизнес-информ, 1995.
26. Полканова А. Джуфт Кале в легендах и преданиях крымских караимов / А. Полканова, Т. Полканова. – Симферополь, 2002.
27. Легенды и предания крымских караимов / сост.: А. Полканова, Т. Полканова, Н. Зинченко. – Симферополь : Доля, 2008. – 96 с.
28. Пропп В. Я. Поэтика фольклора / В. Я. Пропп. – М., 1998.
29. Образцы народной литературы северных тюркских племен / собраны В. В. Радловым. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1896. – Ч. VII : Наречия Крымского полуострова.
30. Самойлович А. Песнь о крымских событиях / А. Самойлович // Известия Таврической учёной архивной комиссии. – 1913. – № 50. – С. 81-98.
31. Самойлович А. Н. Песни крымских татар про вторую отечественную войну, про Порт-Артур, про крымские события / А. Н. Самойлович. – Пг., 1915.
32. Самойлович А. О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов / А. Самойлович. – СПб. : Тип. Таврич. Губерн. Земства, 1916.
33. Самойлович А. Н. Крымско-татарские скороговорки / А. Н. Самойлович // Сборник музея антропологии и этнографии. – 1918. – Т. 5, № 1. – С. 197-200.
34. Телефонное интервью с С. Н. Солодовниковой редактор художественной литературы в издательства «Таврия» // Личный архив.
35. Сухоруков В. Н. Крым в лицах и биографиях / В. Н. Сухоруков. – Симферополь : Атлас-Компакт, 2007.
36. Дело № 2. Личные дела сотрудников издательства, уволенных в 1979 году с буквы «М» по букву «Ш» // Центральные государственные архивы Республики Крым. Республиканское издательство «Таврия» Государственного комитета УССР по делам издательств. – Симферополь.



37. Тирияки В. З. Легенды и предания крымских караимов / В. З. Тирияки. – Евпатория : Оджакъ, 2002.
38. Файзи М. Х. Армяне в легендах Крыма / М. Х. Файзи. – Симферополь : Амена, 2002.
39. Филимонов С. Б. Николай Львович Эрнст – исследователь истории и древности / С. Б. Филимонов, И. Н. Храпунов // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 1996. – Вып. V.
40. Сказки и легенды татар Крыма // Фольклорный сборник. – Симферополь, 1936. – № 1.
41. Анекдоты о Ходже Насреддине и Ахмет Ахае // Фольклорный сборник. – Симферополь : Гос. изд-во Крым. АССР, 1937. – № 2.
42. Сказки и легенды татар Крыма // Фольклорный сборник. – М. : Новости, 1992.

**Зеведенова Э.С.**

**УДК 003.03**

## **ЯЗЫК СИМВОЛОВ – ЗНАМЕНИЕ ПОДЛИННЫХ СВЯЗЕЙ, ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ВЕЧНО**

**Постановка проблемы.** Далеко не всегда бывает, возможно, выразить словами все то, что мы чувствуем и понимаем. Есть вещи, состояния, события, суть которых невозможно разложить по полочкам, объяснить математическими формулами. В сокровищнице духовной культуры человечества хранятся бесценные знания о человеке, природе и Вселенной, великие идеи и творения человеческого духа, за которыми стоят длинные цепочки событий, причин и следствий, судьбы многих поколений. Для их постижения всегда был необходим особый подход ума и сердца, ибо всегда существовали вещи, выходящие за рамки нашего обыкновенного рационального познания. Испокон веков всякий раз, когда перед человеком вставала необходимость объять необъятное, соединить видимое и невидимое, связать между собой прошлое, настоящее и будущее, совершенно новое и поистине древнее; всякий раз, когда душа его рвалась к новым далям, для достижения которых нужно было преодолевать границы жизни и смерти, пространства и времени и постигать вечные законы бытия; всякий раз, когда для объяснения и выражения этого одних слов недостаточно, человек прибегал к удивительному языку символов.

**Анализ литературы.** Многогранность, многозначность символа прекрасно определяет Р. Бекер: «Символ можно сравнить с хрусталем, пропускающим свет самыми разными способами, в зависимости от того, через какую грань этот свет проходит. Можно еще сказать, что символ – это живое существо, частица нашей собственной сущности, находящаяся в постоянном движении и трансформации. Когда мы в него проникаем, в тот момент, когда мы осознаем, что он является толчком для пересмотра и размышлений, изучая его, мы одновременно наблюдаем и изучаем свой собственный путь, перед нами открывается то направление, следуя которому наша душа улетит к новым далям[3]».

Е.П. Блаватская в книге «Тайная Доктрина», пишет: «Символика должна быть изучаема под всеми ее аспектами, ибо каждый народ имел свои особые способы выражения. Короче говоря, ни один египетский папирус, никакая индусская олла, никакие ассирийские плитки, ни еврейские свитки не должны ни читаться, ни толковаться буквально... Каждый символ на папирусе или на олле является многогранным алмазом, каждая грань которого не только заключает в себе несколько толкований, но также имеет отношение ко многим наукам[3]».

В «Словаре символов» Жан Шевалье пишет: «...Изначально символ всегда представлял собой предмет, разделенный на две части... Два человека хранили каждый одну из двух частей: хозяин и гость, одолживший деньги и должник, два паломника, двое любящих, которые разлучались на долгое время... При новой встрече они объединяли две части символа в одно целое, вновь подтверждая таким образом свою любовь, дружбу, узы гостеприимства или долга чести. Для древних греков символ всегда был знаком узнавания, благодаря ему родители могли узнать своих детей, с которыми были разлучены... Символ разлучает и вновь объединяет. Он содержит в себе одновременно две идеи: разлуки и новой встречи. Он напоминает о единстве, которое было потеряно и которое вновь может быть возобновлено». Символ становится знаком узнавания между всем тем, что, будучи временно разлученным, является столь близким друг другу, что в один прекрасный день должно стать единым целым. Символ – это знамение подлинных связей, продолжающихся вечно[3].

**Целью нашей статьи** динамика раскрытия сокровенных значений символов, а также все процессы трансформации и эволюции, происходящие в человеке, природе и Вселенной.

**Изложения основного материала.** Сегодня существует большая путаница между символами и простыми обозначениями. Символ-знак, обозначающий и выражающий различные явления действительности в сокращенном виде[1]. Образ, воплощающий какую-нибудь идею. Каждый символ является по своему характеру тайным или по крайней мере условным знаком[4].

На самом деле между символом и простым обозначением существует такое же различие, что и между живым человеком и его изображением на фотографии. Символом может стать буквально все: ситуация, образ, предмет, явление, существо, персонаж, – но для этого они должны приобрести определенные свойства, характерные для любой вечно живущей бессмертной сущности.

Все современные исследователи, серьезно занимающиеся языком символов, констатируют то, что давным-давно знали философы древности. Символ не только невозможно понимать буквально; даже зная, что в нем сокрыты глубокие познания о человеке, природе и Вселенной, его недостаточно просто исследовать обычным рациональным способом. Многоплановые значения символа не изучаются, а